

Научная статья

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2026-20-296-313><https://elibrary.ru/RUNPTY>

УДК 821.111(73).0

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Ирина ХРУЛЁВА

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ СЧАСТЬЯ В ПУРИТАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПОВЕДИ XVIII ВЕКА

Аннотация: Обширный массив так называемых «политических» проповедей, читавшихся в колониях Новой Англии по случаю ежегодных выборов губернаторов, депутатов законодательных собраний, представителей местных органов власти, позволяет реконструировать эволюцию пуританской концепции счастья. Авторитетные пуританские проповедники, негласные лидеры мнений, оказывали непосредственное влияние на формирование основных принципов и приемов политико-правового мышления колонистов. Интеграция дискурса европейского Просвещения в политическую культуру британских колоний была неоднозначной, многогранной и зависела от адаптации новых понятий и идей к социально-политическому пространству Америки. Новый глоссарий эпохи Просвещения, использовавшийся в проповедях, как правило, не предполагал оформленной доктрины. Он, скорее, был инструментом, позволявшим рассуждать о тех или иных общественно-политических сюжетах и доказывать ту или иную точку зрения. Представление о том, что добродетель — главный ключ к достижению счастья, является отправной точкой во всех пуританских рассуждениях о счастье в XVIII в. Несомненно, огромное влияние на формирование подобных представлений оказала моральная философия античности, прежде всего Аристотеля, а также сочинения европейских просветителей. Пуританские проповедники Новой Англии рассуждали о гражданской концепции счастья, о счастье людей, принадлежащих к той или иной политической общности. Счастье жителей Новой Англии становится производным от качества законов, модели правления и морального облика правителя и членов магистрата. Счастье подданных постепенно начинает пониматься как главная цель любого государства и трактуется прежде всего как естественное право личности на гражданские свободы, безопасность, благополучие, возможность беспрепятственно заниматься торговлей и хозяйственной деятельностью.

Ключевые слова: американская мысль XVII–XVIII вв., новоанглийский пуританизм, Война за независимость, Декларация независимости, добродетель, естественные права, стремление к счастью, политическая проповедь, Просвещение, Томас Джефферсон

Информация об авторе: Ирина Юрьевна Хрулёва, кандидат исторических наук, доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, 119192 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://ocid.org/0000-0001-8888-909>. E-mail: irinakhruleva@mail.ru

Для цитирования: Хрулёва И.Ю. Эволюция концепции счастья в пуританской политической проповеди XVIII века // Литература двух Америк. 2026. № 20. С. 296–313. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2026-20-296-313>

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 25-28-03127) «Религия как элемент политического дискурса в эпоху Просвещения: опыт России и Запада», https://rscf.ru/project/aR4F_JqzGEZcOY9tSDFgd8zjnYKGO06tUwQLU4Lj0r7ohlUnmIPAYZkdMnmatX4bN-k25Pi6kW4~/

Research Article

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2026-20-296-313><https://elibrary.ru/RUHPTY>

UDC 821.111(73).0

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Irina KHRULEVA

THE EVOLUTION OF THE CONCEPT OF HAPPINESS IN PURITAN ELECTION SERMON OF THE 18TH CENTURY

Abstract: A vast collection of so-called “political” sermons, delivered in the New England colonies on the occasion of annual elections of governors, members of legislative assemblies, and local authorities, allows us to reconstruct the evolution of the Puritan concept of happiness. Influential Puritan preachers, unofficial opinion leaders, directly affected shaping of the fundamental principles and methods of political and legal thinking among the colonists. The integration of European Enlightenment discourse into the political culture of the British colonies was complex, multifaceted, and depended on the adaptation of new concepts and ideas to the sociopolitical landscape of America. The new Enlightenment glossary used in sermons generally did not imply a formalized doctrine. Rather, it served as a tool for discussing various sociopolitical issues and proving a particular point of view. The idea that virtue is the primary key to achieving happiness is the starting point for all Puritan discourses on happiness in the 18th century. Undoubtedly, the moral philosophy of antiquity, especially that of Aristotle, as well as the writings of European Enlightenment thinkers, had a profound influence on the development of such ideas. Puritan preachers in New England discussed the civic concept of happiness, the happiness of people belonging to a given political community. The happiness of New Englanders became dependent on the quality of laws, the model of government, and the moral character of the ruler and members of the magistrate. The happiness of subjects gradually came to be understood as the primary goal of any state and was interpreted primarily as the natural right of the individual to civil liberties, security, well-being, and the opportunity to engage in unimpeded trade and economic activity.

Keywords: American thought in the 17th and 18th century, New England Puritanism, American Revolutionary War, Declaration of Independence, virtue, natural rights, pursuit of happiness, election sermon, Enlightenment, Thomas Jefferson

Information about the author: Irina Yu. Khruleva, PhD in History, Associate Professor, Moscow State University, Lomonosovskiy Prospekt 27–4, 119192 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://ocid.org/0000-0001-8888-909>. E-mail: irinakhruleva@mail.ru.

For citation: Khruleva, Irina. “The Evolution of the Concept of Happiness in Puritan Election Sermon of the 18th Century.” *Literature of the Americas*, no. 20 (2026): 296–313. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2026-20-296-313>

Acknowledgment: The research has been supported by the grant of the Russian Science Foundation (project № 25-28-03127) «Religion as an Element of Political Discourse in the Age of Enlightenment: The Experience of Russia and the West», https://rscf.ru/project/aR4F_JqzGEZcOY9tSDFgd8zjnYKGO06tUwQLU4Lj0r7ohlUnmIPAYZkdMnmatX4bN-k25Pi6kW4~/

Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью.

Декларация независимости США

Эпоха XVIII века — эпоха поиска счастья, стремления к нему. Пожалуй, одно из самых известных словосочетаний эпохи — «стремление к счастью» — прозвучало в тексте Декларации независимости Соединенных Штатов Америки, подготовленной Томасом Джефферсоном и принятой II Континентальным конгрессом 4 июля 1776 г. Однако «задолго до того, как отцы-основатели высекли лозунг счастья на фронте молодой американской республики» [Мир Просвещения: 52], вопрос о счастье стал предметом оживленных дискуссий в британской Северной Америке, особенно в колониях Новой Англии (Массачусетсе, Род-Айленде, Коннектикуте, Нью-Гэмпшире).

Обширный массив так называемых «политических» проповедей¹, читавшихся в колониях Новой Англии по случаю ежегодных выборов губернаторов, депутатов законодательных собраний, представителей местных органов власти позволяет реконструировать эволюцию пуританской концепции счастья. Ежегодная майская «политическая» проповедь, читаемая ведущими пуританскими

¹ Политические проповеди или проповеди по случаю дня выборов (election sermons) ежегодно читались авторитетными пуританскими проповедниками непосредственно перед процедурой выборов в законодательные собрания колоний (а впоследствии — штатов) новоанглийского региона с 1637 по 1837 гг. (с перерывом в 1684–1691 гг., так как в этот период выборы не проводились). Ежегодно с 1634 г. и до отзыва корпоративной хартии колонии Массачусетс, отменившей выборы губернатора, колониальное духовенство избирало из своих рядов самого достойного оратора для подготовки главной политической проповеди в день губернаторских выборов. Проповеди, в которых затрагивались политические вопросы, читались не только в столице колоний, но и в отдельных поселениях при проведении местных выборов, при объявлении дней благодарения или поста. С 1661 г. власти новоанглийских колоний стали публиковать политические проповеди; ряд более ранних проповедей удалось восстановить по записным книжкам прихожан, которые внимательно записывали слова священнослужителей. Подробнее о жанре политической проповеди см.: [Хрулёва, Волкова 2015; Noll 2010].

проповедниками, становится устойчивой новоанглийской традицией и играет существенную роль в общественно-политической жизни региона вплоть до 1837 г. Авторитетные пуританские проповедники, негласные лидеры мнений, оказывали непосредственное влияние на формирование основных принципов и приемов политико-правового мышления колонистов. На примере пуританских политических проповедей мы можем говорить о возникновении и укоренении в Новой Англии интеллектуальных практик нового типа. Интеграция дискурса европейского Просвещения в политическую культуру британских колоний была неоднозначной, многогранной и зависела от адаптации новых понятий и идей к социально-политическому пространству Америки. Новый глоссарий эпохи Просвещения, использовавшийся в проповедях, как правило, не предполагал оформленной доктрины. Он, скорее, был инструментом, позволявшим рассуждать о тех или иных общественно-политических сюжетах и доказывать ту или иную точку зрения. Мы попытаемся проследить эволюцию концепции «счастья» от теологической категории к политико-правовому императиву.

Представление о том, что добродетель — главный ключ к достижению счастья, является отправной точкой во всех пуританских рассуждениях о счастье в XVIII в. Однако подобная трактовка счастья не была изобретением пуритан. Несомненно, огромное влияние на формирование подобных представлений оказала моральная философия античности, прежде всего Аристотеля². Определение счастья Аристотелем напрямую связано с его пониманием сущности человека как социально-политического существа. Согласно Аристотелю, «благо народа и государства (достижение его и сохранение) является более важным, чем благо одного человека, даже если благо последнего совпадает с благом государства»; «человеческое благо представляет собою деятельность души сообразно добродетели, а если добродетелей несколько — то сообразно наилучшей и наиболее полной [и совершенной]»; человеческое счастье — «это деятельность, сообразная добродетели»³.

Иными словами, человеческое счастье лучше всего достигается посредством нравственно добродетельного поведения. Общепринятая концепция добродетельного счастья утверждала, что морально

² Более подробно о разработке темы счастья в моральной философии Аристотеля см.: [Палеев 2018, Кочеров 2020; Медведев 2016; Пионткевич 2014].

³ *Аристотель*. Никомахова этика // Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. С. 55, 64, 281.

праведные поступки приводят к счастью, а злые — к несчастью. Забегая вперед, отметим, что в пуританских проповедях XVIII в. слова «счастье» и «добродетель» почти всегда стоят рядом, формируя определенное лексико-семантическое поле. «Для того, чтобы общество было счастливым, необходимо, чтобы в нем процветали добродетель и религия, а также чтобы в нем существовало эффективное управление»⁴.

Рассуждая о предпочтительной форме политического устройства общества, Аристотель полагал, что «наилучшим государственным строем должно признать такой, организация которого дает возможность всякому человеку благоденствовать и жить счастливо» [цит. по: Кочеров 2020: 474].

Важным отличием классической концепции счастья античных философов от христианской интерпретации счастья является акцент на то, что счастье достижимо в этом мире, в то время как отцы Церкви, по сути, проповедуют «счастье надежды», то есть говорят о награде за земную добродетельную жизнь на небесах (см.: Мф 5: 3–11; Лк 6: 20–23):

милосердные, чистые сердцем, кроткие — все, кто стремится к справедливости и пути Господнему, — получают должное, им будет дарована милость, прямая встреча с Богом... Голодные насытятся, скорбящие будут смеяться, их дары будут велики на небесах [McMahon 2004: 10; см. также McMahon 2005].

Безусловное преимущество подобного определения счастья состояло в том, что оно «было одновременно конкретным в своих намеках на щедрую награду и крайне расплывчатым. Здесь воображение могло дать себе волю, чтобы наслаждаться радостями Царства Божьего, фантазировать о полноте исполнения [обетований], которое оправдало бы земные страдания» [McMahon 2004: 10].

В конце XVII в. в англиканской церкви широкое распространение получает теология латитудинарианства, главным проводником которой становится архиепископ Джон Тиллотсон, пожалуй, самый популярный проповедник эпохи Реставрации в англо-американском

⁴ Lord, Benjamin. *Religion and government subsisting together in society, necessary to their compleat happiness and safety. A sermon delivered in the audience of the General Assembly of the colony of Connecticut, on their anniversary election at Hartford, May 9th, 1751.* New London, Conn., 1752: 32.

мире; издания его сочинений более века были «бестселлерами» в книжных магазинах метрополии и британских колоний [Blosser 2010: 214]. Добродетельное стремление к счастью становится частью англиканской теологии. Христианское благочестие и добродетельное поведение, по мнению Тиллотсона, щедро вознаграждаются счастьем в этом мире. Вновь в центре рассуждений оказывается взаимосвязь моральной добродетели и человеческого счастья, а совесть (как главный контролер добродетельных поступков) приобретает решающую роль в обеспечении индивидуального счастья.

Наконец, Джон Локк в «Опыте о человеческом разумении» (кн. 2, гл. 21 «О силах [и способностях]») дает одно из самых известных определений счастья:

Счастье в своем полном объеме есть наивысшее удовольствие, к которому мы способны, а *несчастье* — наивысшее страдание... все имеющее способность вызывать в нас удовольствие, мы называем *благом*, а все способное вызывать в нас страдание — *злом*...⁵.

Джон Локк, безусловно, самый цитируемый в пуританских проповедях XVIII в. автор. Его концепция счастья, по сути, синонимична благу — эти слова будут идти рядом в пуританских сочинениях XVIII в., как и добродетель, свобода, естественные права, безопасность, собственность, справедливые законы, конституция, баланс власти, разделение властей, патриотизм.

Основное «благо» общества в интерпретации пуританских проповедников конца XVII в. — это его упорядоченность, следование главным божественным предписаниям жить в политическом сообществе. Уильям Хаббард, автор политической проповеди «Счастье народа — в мудрости его правителей» (1676), призывал своих слушателей и читателей к порядку, отказу от каких-либо споров, проявлений недовольства, несогласия с политикой властей — поскольку в создании «порядка, давшем красоту этому миру», и заключался Божественный замысел⁶. По его мнению, любые споры и дискуссии — касавшиеся вопросов церковного членства или положений колониальной хартии — нарушали план Божий. Однако сам Хаббард признает, что

⁵ Локк Дж. Опыта о человеческом разумении. СПб.: Азбука-Аттикус, 2022. С. 288.

⁶ Hubbard, William. *The Happiness of a People in the Wisdom of Their Rulers*. Boston, 1676: 8.

споры даже «среди мудрых и добрых людей» неизбежны, но они не должны «вестись с враждебностью и ожесточением, и не должны угрожать интересам религии или благополучию гражданского общества». Бенджамин Колман тоже рассуждает о порядке, как залоге счастья, ведь Господь Бог, чтобы «сохранить порядок и счастье людей, установил правление для людей, чтобы оно осуществлялось людьми, поэтому мир, спокойствие и процветание этих мест зависят от мудрости и верности их правителей в эффективном управлении государством»⁷.

Аргументируя необходимость перехода людей после грехопадения к жизни в гражданском обществе, бостонский пастор Самюэль Уиллард (1640–1707) утверждал, что грехопадение

наполнило сердце развращенными и бунтарскими принципами, стремящимися разрушить весь порядок и низвергнуть мир в хаос; необходимость требует, и политическое счастье людей заинтересовано в создании гражданского правительства⁸.

Однако постепенно в рассуждениях пуританских богословов Новой Англии на первый план выходит не данный Богом порядок как залог счастливого развития общества, а права, свободы, благополучие людей. После событий «Славной революции» и принятия новой королевской хартии Массачусетса в 1691 г., пуританской церкви не приходилось рассчитывать на покровительство и защиту королевских губернаторов — большинство руководителей колонии отныне были англиканами. Пуританские священнослужители начинают все чаще подвергать критике королевских ставленников за всевозможные должностные преступления и акцентировать внимание на обязанности правителя управлять в согласии с народом, руководствуясь принципом общего блага. По мнению Бенджамина Колмана, правитель должен одновременно являться «службой народа» и выразителем его воли, а народ, в свою очередь, должен подчиняться установленным законам. «Мы имеем представление о счастье народа под властью

⁷ Coleman, Benjamin. "Government the Pillar of the Earth (1730)." *Political Sermons of the American Founding Era: 1730–1805*: 2 vols., vol. 1. Indianapolis, 1998: 19.

⁸ Willard, Samuel. *The Character of a Good Ruler*. Boston, 1694: 2. Курсив мой.

и правлением добрых правителей»⁹. Рассуждая о задачах, стоящих перед правителем, Азария Мэзер утверждает:

главная цель — общественное благо; средства и законы государственного управления должны быть рассчитаны на достижение этой цели и результата. <...> хороший правитель не может считать себя счастливым, если его подданные тоже не счастливы. Хорошие правители прекрасно понимают, что их мир, процветание и успех во многом зависят от их заинтересованности в сердцах народа: поэтому они будут стремиться угодить народу, насколько это в их силах¹⁰.

Идеальная форма правления, которая может служить гарантом счастья подданных, рассуждал бостонский священнослужитель Эбенезер Пембертон, зависит от уровня развития и особенностей того или иного народа:

Та форма правления, которая наиболее подходит для одного народа, может не подходить для другого; принимая во внимание различные обычаи, характеры, политические действия, интересы <...>¹¹

Ему вторит Джон Барнард:

Всемогущий Бог предоставил естественному разуму человечества в каждой нации и стране установить ту форму правления, которая, после тщательного рассмотрения природы, характера, склонностей, обычаев, нравов, дел и других обстоятельств народа, может быть сочтена для него наилучшей¹².

То есть Бог предписал людям жить в политическом сообществе, однако выбор конкретной формы правления принадлежит народу, и только ему:

⁹ Colman, Benjamin. *The Religious Regards We Owe to Our Country*. Boston, 1718: 32–33.

¹⁰ Mather, Azariah. *Good rulers a choice blessing. A sermon preached before the great and General Assembly of the colony of Connecticut, at Hartford in New-England, May 13th 1725. The day for the election of the Honourable the governour & deputy-governour, and the worshipful assistants there*. New London, Conn., 1725: 3, 13, 15.

¹¹ Pemberton, Ebenezer. *The Divine Original and Dignity of Government*. Boston, 1710: 13.

¹² Barnard, John. *The Throne Established by Righteousness*. Boston, 1734: 11.

И после всех споров о том, какая именно форма является наиболее совершенной и превосходной, следует признать, что существует разница, возможно, в самом устройстве и талантах разных народов, или, безусловно, в их положении и обстоятельствах, которая делает одну форму правления наиболее подходящей для одной нации и наилучшим образом *способствующей ее счастью*; в то время как другая форма лучше всего отвечает великим целям управления с другим народом. Богу не угодно было вмешаться в это дело, установив одну форму гражданского правления и обязав все народы подчиняться ей¹³.

Богу угодно было оставить вопрос о конкретной форме гражданского правления на усмотрение человеческого разума¹⁴.

В пуританской политической концепции XVIII в. принцип «общего блага» постепенно занимает центральное место. Так, формулируя основную «цель любого хорошего правительства», Джон Уайз утверждает, что она заключается в «том, чтобы культивировать человеколюбие, и обеспечить всеобщее счастье и благоденствие каждого, защитить права человека, его жизнь, свободу, собственность, честь и т.д., не причинив вреда и не оскорбив другого»¹⁵. Однако благо общества немыслимо без добродетели — по мнению Бенджамина Лорда, «бескорыстная любовь и благородный общественный дух должны всегда руководить членами общества в их различных качествах, а принципы твердой добродетели должны лежать в основе всего их поведения. Ибо там, где среди народа нет практической праведности, он будет вечно несчастен»¹⁶.

Для счастья нужны добродетели, а пороки, напротив, ему препятствуют:

Некоторые пороки по своей природе губительны для общественного счастья; к таким, например, относятся праздность, расто-

¹³ Hobart, Noah. *Civil government the foundation of social happiness. A sermon preached before the General Assembly of the colony of Connecticut, at Hartford, on the day of their anniversary election, May 10th, 1750.* New London, Conn., 1751: 2. Курсив мой.

¹⁴ Barnard, John. *The Throne Established by Righteousness*: 14.

¹⁵ Wise, John. *A Vindication of the Government of New England Churches.* Boston, 1717: 38, 95–96.

¹⁶ Lord, Benjamin. *Religion and government subsisting together...*: 51.

чительство, неводержанность и пренебрежение надлежащим воспитанием и обучением подрастающего поколения. <...> В промежуточном состоянии между всеобщим соблюдением добродетели и бесконтрольным распространением порока общество находится в состоянии счастья или несчастья пропорционально приближению к одному или другому из этих состояний¹⁷.

Как сочетать счастье индивида и благо общества? Как соотносится личное счастье и мораль? Многие выдающиеся умы XVIII в. бились над решением этих неудобных вопросов. Ответ был найден в «самореализации в обществе» и в «социализации идеала счастья» [Мир Просвещения 2003: 57]. По мнению проповедника из Коннектикута Ноя Уэллса,

если принцип любви к себе побуждает нас искать собственное счастье, потому что оно принадлежит нам; тот же принцип должен побуждать нас любить свою страну и стремиться к ее благополучию, потому что наше собственное благополучие неразрывно с ней связано. И таким образом, даже из любви к себе и стремления к счастью мы побуждаемся искать блага для общества¹⁸.

Да, действительно, «самолюбие, или забота о собственном счастье, — это врожденный и неугасимый принцип человеческого разума»¹⁹, но есть возвышающие человека добродетели. Уэллс рассуждает о патриотизме:

Истинный патриот обладает благородным и возвышенным представлением о счастье: он не ограничивает его своими личными интересами и удобством, не сужает его до узкого круга семьи или отдельных друзей, но включает в свое понимание счастья благополучие миллионов, и особенно безопасность и процветание своей любимой страны. И в то время как эгоистичный человек ограничивает свои взгляды исключительно личными интересами и низменно замыкается в узкой и грязной скорлупе собственной личной безопасности

¹⁷ Hobart, Noah. *Civil government the foundation of social happiness*: 18–19. 24.

¹⁸ Welles, Noah. *Patriotism described and recommended, in a sermon preached before the General Assembly of the colony of Connecticut, at Hartford, on the day of the anniversary election, May 10th, 1764*. New London, Conn., 1764: 9.

¹⁹ Ibid.: 8.

и счастья, истинный патриот, всегда изучающий общественное благо и заботящийся о его процветании, горячо желает его счастья и искренне интересуется его различными превратностями. Страдания его страны пробуждают в нем глубочайшую скорбь и сострадание. При виде общественных бедствий его доброе сердце обливается кровью. Он радуется его благам и испытывает благороднейшее удовлетворение от его безопасности, процветания и славы²⁰.

В политической доктрине новоанглийского пуританизма XVIII в. категории добродетели и свободы были неотделимы друг от друга: свобода без добродетели могла привести к безнравственности, добродетель без свободы была бесполезной; счастье общества без свободы — немыслимо.

СВОБОДА — это слава общества, самая прочная и непоколебимая основа общественного счастья. Она придает невыразимое очарование всем нашим наслаждениям: она делает приятными даже самые незначительные удовольствия и удваивает радость самых высоких наслаждений. Она сглаживает суровый лик невзгод, делает привлекательным и обогащает каждое приобретение²¹.

Если же граждане теряют свои свободы, они становятся рабами, а рабы по определению не могут быть счастливы.

Религия также играет определяющую роль в счастье общества, так как именно в ней «закладываются и культивируются добродетели справедливости, правды, верности, преданности и милосердия, столь благоприятные для общественного счастья и, безусловно, способствующие общественному миру»²². К середине XVIII в. многие пуританские теологи приходят к пониманию того, что свобода совести — величайшее счастье, «величайшее благословение для человечества, мир и счастье для всех»²³.

Важнейшая задача государства — обеспечение безопасности людей:

²⁰ Ibid.: 10.

²¹ Ibid.: 16.

²² Ibid.: 18.

²³ Williams, Elisha. "The Essential rights and liberties of protestants (1744)." *Political Sermons of the American Founding Era*: 98.

Гражданское правительство является основой социального счастья, поскольку оно создано и приспособлено для обеспечения безопасности, спокойствия и защищенности людей. Существует множество вещей, касающихся личности человека, столь важных и значимых, что люди не могут быть счастливы или даже чувствовать себя комфортно без какой-либо гарантии спокойного владения и пользования ими²⁴.

Таким образом, в политической доктрине новоанглийского пуританизма в первой половине XVIII в. уже зафиксирована основополагающая цель существования государства — гарантия процветания общества, счастья подданных, обеспечение их прав и свобод, то есть концепция, полностью укладывающаяся в идеологические постулаты эпохи Просвещения. Остается открытым вопрос, как полагается поступать подданным, если действия правителя напрямую вредят общему благу и делают подданных глубоко несчастными. Могут ли подданные заменить такого лидера, либо восстать против него?

Сама постановка проблемы была крайне неудобной для большинства пуританских священнослужителей, и они пытались по возможности избегать прямого ответа на этот вопрос. Да, действительно,

магистраты могут выродиться в тиранов; мягкое и законопослушное правительство может развратиться и превратиться в сплошное произвол и деспотизм; или, с другой стороны, администрация может ослабеть и стать неспособной выполнять свои намерения; магистрат может потерять свое влияние и авторитет, а законы могут стать презренными в глазах народа... В этих случаях очевидно, что основа общественного счастья разрушена; ибо в таких обстоятельствах ни один человек не имеет должной гарантии своего благополучия, свободы, репутации или даже жизни.

Но не нужно забывать, призывает проповедник Ной Хобарт, что

фракционное, неуправляемое настроение в народе разрушает основы общественного счастья так же эффективно, как и тирания правителей: и человек не имеет большей безопасности для своей жизни или каких-либо ее благ, когда исполнение законов предотвращается

²⁴ Hobart, Noah. *Civil government the foundation of social happiness*: 6.

мятежным нравом народа, чем если бы законы были приостановлены по произвольной воле тиранических правителей²⁵.

В политической проповеди 1747 г. авторитетного бостонского проповедника Чарльза Чонси «Светские правители должны быть справедливы, правя в страхе Божьем» центральное место занимают два тезиса: 1) есть некий порядок мироздания, когда одним вверяется власть над другими; 2) тот, кто правит, должен быть справедлив и править в страхе Божьем. Большая часть проповеди посвящена размышлениям автора о термине «справедливое правление». Основная задача светских властей — обеспечение безопасности общества. Все законы, создаваемые ими, преследуют в первую очередь эту цель. Безопасность необходима для охраны фундаментальных прав человека: «свободы, жизни и собственности». Основную важность наличия прав и свобод человека Чонси видит в том, что при их отсутствии, по его мнению, общество будет больше напоминать ад, чем «место, где можно *счастливо* жить». Чонси утверждает, что «Божий порядок» — это «безопасность и счастье»²⁶.

Представители власти могут и должны использовать силу для подавления смуты и беспорядков. Так, например, Чонси полностью поддерживает действия английских властей по подавлению «противоестественного» якобитского восстания в Шотландии²⁷. Четко и подробно определив обязанности правителя, Чонси не дает прямого ответа на вопрос, как поступать подданным в случае тиранического правления, грубым образом нарушающего их основные права и свободы.

Всестороннему обоснованию права народа на восстание посвящена тираноборческая проповедь бостонского священника Джонатана Мэйхью. Прославившая его проповедь была написана по случаю столетия казни английского монарха Карла I. По мнению Мэйхью, нужно «подчиняться только тем правителям, которые используют власть должным образом», и совершенно недопустимо «подчинение власти тиранов и угнетателей». Восстание в таких обстоятельствах — «долг, а не преступление», а «неповиновение —

²⁵ Ibid.: 10, 13.

²⁶ Chauncy, Charles. *Civil Magistrates must be just, ruling in the Fear of God*. Boston, 1747: 2, 8–10. Курсив мой.

²⁷ Ibid.: 42–43.

законное и славное»²⁸. Мэйхью использовал традиционное для пуритан обоснование «законности» революции: против монарха восстало все общество. Карлу противостояла не «кучка заговорщиков, не несколько отчаянных голов, готовых ради наживы сеять смуту в государстве, а Палаты лордов и общин Англии». Проанализировав сложившуюся в Англии ситуацию, Мэйхью делает вывод, что «сопротивление было совершенно необходимо, чтобы спасти страну от рабства, нищеты и гибели».

Призывая колонистов защищать свои права и свободы, Мэйхью отвергал какие-либо сомнения в том, что «подданные в целом могут быть истинными судьями» своих правителей. Более того, Мэйхью называл изменниками тех, кто высказывал подобные суждения: «Это измена, но не отдельному человеку, а всему государству; это измена человечеству, здравому смыслу и Богу». Свободные и ответственные граждане ни в коем случае не должны быть «вассалами незаконных желаний» тиранов. Однако индивидуальная свобода не должна угрожать общественному порядку и «всеобщему благу». «Крайности опасны», — писал Мэйхью, подводя итог своим рассуждениям о легитимности восстания против несправедливых тиранов и необходимости подчинения «государю, правящему в согласии с законом»²⁹. Исследователи неоднократно отмечали ряд текстуальных совпадений знаменитой проповеди Мэйхью и Декларации независимости США. Приведенный в проповеди подробный перечень злоупотреблений Карла I также напоминает «набор бесчисленных несправедливостей и насилий, непосредственной целью которых является установление неограниченного деспотизма» Георга III в Декларации независимости [подробнее см.: Хрулёва 2004].

В своих более ранних проповедях Мэйхью (очевидно, под влиянием работ Дж. Локка) утверждал, что счастье само по себе благо, а несчастье — зло, поэтому правильно и разумно стремиться к первому и избегать второго. Он также акцентирует внимание на том, что если каждый отдельный человек будет счастлив, таковым станет и само общество, ведь

²⁸ Mayhew, Jonathan. *A Discourse Concerning Unlimited Submission and Non-Resistance to the Higher Powers: With Some Reflections on the Resistance Made to King Charles I.* Boston, 1750: 25, 32n, 37n, 38n.

²⁹ Ibid.: 39, 55.

общественное счастье — это не что иное, как счастье множества отдельных людей, объединенных в общество: так что если люди, из которых состоит общество, счастливы, то и общество неизбежно будет счастливо³⁰.

Мэйхью в духе философии эпохи Просвещения доказывает, что эта добродетель, независимо от существования Бога, обязательно должна присутствовать в обществе, иначе оно обречено на деградацию:

Цель божественной миссии Иисуса Христа и божественных наставлений заключается в счастье человека: но это счастье может быть результатом только добродетели, а добродетель неотделима от гражданской свободы³¹.

В условиях нарастающего англо-американского конфликта, казалось бы, сугубо философские категории счастья, общего блага, стали приобретать особое политическое звучание. Проповедь 1773 г. Джона Аллена служит яркой иллюстрацией этих настроений в ново-английском обществе:

Пусть американцы наслаждаются благами, которые им принадлежат по праву рождения, а Британия — своим процветанием; пусть будет взаимный союз между матерью и ее детьми, во всех благах жизни, торговли и счастья»; «свободы и счастье народа выше власти короля и могущества его сенатов. <...> Но, согласно собственным законам, единственное счастье американцев — не быть в рабстве у какой-либо земной власти. Король Англии не имеет права издавать или вводить в действие какие-либо законы, которые могут их угнетать, сама его попытка сделать это сразу же уничтожает его право править ими. Ибо самая яркая жемчужина, которую носит король Англии в британской короне, — это величие, доверие и уверенность,

³⁰ Mayhew, Jonathan. *Seven Sermons. Concerning the difference betwixt truth and falsehood, right and wrong*. Boston, 1749: 11.

³¹ Фрагмент неопубликованной проповеди Мэйхью, которая хранится в библиотеке Гарвардского университета, приводит в своей монографии американский исследователь Дж. Маллинз [Mullins 2017: 66].

которыми американцы наделяют его как короля и защитника их прав и свобод³².

Даже высказываясь в пользу политической и социальной стабильности («я верный друг порядка», всякий человек должен принадлежать «к своей сфере»), проповедник Самюэль Шервуд утверждает, тем не менее, что власть должна прежде всего заботиться о благе общества:

ради этой цели она и была учреждена», а «народ имеет право внимательно следить за своими свободами и остерегаться угнетения и тирании, которые я ненавижу, презираю и торжественно отрекаюсь от них³³.

Анализируя пуританские политические проповеди 1770-х гг., трудно не обратить внимание на некоторые текстуальные совпадения с Декларацией независимости 1776 г. Так, например, Шервуд утверждает, что люди «обладают свободой и правом выбора в вопросах формирования такой формы правления и способа управления в гражданских и светских делах, какую сочтут наиболее благоприятной для своего счастья и блага»³⁴. Моузес Мазер в проповеди 1775 г.³⁵, как и Джонатан Мэйхью, подробно перечисляет все несчастья и несправедливости, выпавшие на долю американцев, во многом предвосхитив список обвинений в адрес Георга III, который будет представлен в Декларации независимости несколько месяцев спустя.

Таким образом, уже к середине XVIII в. пуританские проповедники Новой Англии рассуждали о гражданской концепции счастья, о счастье людей, принадлежащих к той или иной политической общности. Счастье жителей Новой Англии становится производным от качества законов, модели правления и морального облика правителя и членов магистрата. Счастье подданных постепенно начинает пониматься как главная цель любого государства и трактуется прежде всего как естественное право личности на гражданские свободы,

³² Allen, John. "An Oration upon the Beauties of Liberty (1773)." *Political Sermons of the American Founding Era*: 313–315, 322.

³³ Sherwood, Samuel. "Scriptural Instructions to Civil Rulers (1774)." *Political Sermons of the American Founding Era*: 378.

³⁴ Ibid.: 382.

³⁵ Mather, Moses. *America's Appeal to the Impartial World*. Hartford, 1776.

безопасность, благополучие, возможность беспрепятственно заниматься торговлей и хозяйственной деятельностью.

ЛИТЕРАТУРА

Кочеров 2020 — *Кочеров С.Н.* Аристотель о счастье как о высшей цели государства // *ΣΧΟΛΗ. Философское антиковедение и классическая традиция*. 2020. Т. 14. № 2. С. 470–482.

Медведев 2016 — *Медведев Н.В.* Категория счастья в моральной философии Аристотеля // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (68). Ч. 2. С. 125–131.

Мир Просвещения 2003 — *Мир Просвещения: исторический словарь* / под ред. В. Ферроне и Д. Роша. М.: Памятники исторической мысли, 2003.

Палеев 2018 — *Палеев Р.* Аристотель об избирательном счастье // *Философская антропология*. 2018. Т. 4. № 1. С. 27–45.

Пионткевич 2014 — *Пионткевич Л.Ю.* Добродетель в контексте учения Аристотеля о справедливости // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2014. Т. 14. № 4. С. 47–51.

Хрулёва 2004 — *Хрулёва И.Ю.* У истоков американской демократии: политическая доктрина радикального новоанглийского пуританизма // *США: эволюция основных идейно-политических концепций*. Памяти проф. Н.В. Сивачева. М.: МГУ, 2004. С. 141–159.

Хрулёва, Волкова 2015 — *Хрулёва И.Ю., Волкова Е.С.* Роль проповеди в духовной и общественно-политической жизни пуританской Новой Англии XVII-XVIII вв. // *Вестник литературного института им. А.М.Горького*. 2015. № 1. С. 84–97.

REFERENCES

Blosser 2010 — Blosser, Jacob M. “Pursuing Happiness in Colonial Virginia: Sacred Words, Cheap Print, and Popular Religion in the Eighteenth Century.” *The Virginia Magazine of History and Biography* 118, no. 3 (2010): 248–285.

Medvedev 2016 — Medvedev, Nikolai V. “Kategorija schast’ia v moral’noi filosofii Aristotelia” [“Category of happiness in Aristotle’s moral philosophy”]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul’turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 6 (68), part 2 (2016): 125–131. (In Russ.)

Mir Prosveshcheniya 2003 — *Mir Prosveshcheniya: istoricheskij slovar’* [The world of Enlightenment: A historical dictionary]. Edited by V. Ferrone, D. Rosh. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 2003. (In Russ.)

Khruleva 2004 — Khruleva, Irina. “U istokov amerikanskoi demokratii: politicheskaya doktrina radikal’nogo novoangliiskogo puritanizma” [“The Origins of American Democracy: The Political Doctrine of Radical New England Puritanism”]. In *SSHA: Evolyuciya osnovnykh ideino-politicheskikh koncepcii. Pamyati professora N.V. Sivacheva. [The Evolution of the Key Ideological and Political Concepts. In Memoriam Prof. N.V. Sivachev.]* Moscow: Moscow State University Press, 2004. (In Russ.)

Khruleva, Volkova 2015 — Khruleva, Irina Yu., and Elena S. Volkova. “Rol’ propovedi v duhovnoi i obshchestvenno-politicheskoi zhizni puritanskoi Novoi Anglii XVII–XVIII vv.” [“The role of preaching in the spiritual and socio-political life of Puritan New England in the 17th–18th centuries”]. *Vestnik literaturnogo instituta im. A.M.Gor’kogo*, no. 1 (2015): 84–97. (In Russ.)

Kocherov 2020 — Kocherov, Sergey N. Aristotel’ o schast’e kak o vysshii celi gosudarstva [“Aristotle on happiness as the highest goal of the state”]. *ΣΧΟΛΗ. Ancient Philosophy and the Classical Tradition* 14, no. 2 (2020): 470–482. (In Russ.)

McMahon 2004 — McMahon, Darrin M. “From the Happiness of Virtue to the Virtue of Happiness: 400 B.C.–A.D. 1780.” *Daedalus* 133, no. 2: On Happiness (Spring, 2004): 5–17.

McMahon 2005 — McMahon, Darrin M. *Happiness: A History*. New York, 2005.

Mullins 2017 — Mullins, J. Patrick. *Father of Liberty: Jonathan Mayhew and the Principles of the American Revolution*. Laurence, KS, 2017.

Noll 2010 — Noll, Mark A. “The Election Sermon: Situating Religion and the Constitution in the Eighteenth Century.” *DePaul Law Review* 59 (summer 2010): 1223–1248.

Paleev 2018 — Paleev, Roman. “Aristotel’ ob izbiratel’nom schast’e” [“Aristotle on the selective happiness”]. *Filosofskaya antropologiya* 4, no. 1 (2018): 27–45. (In Russ.)

Piontkovich 2014 — Piontkovich, Larisa Yu. “Dobrodetel’ v kontekste uchenia Aristotelia o spravedlivosti” [“Virtue in the Context of the Justice Doctrine of Aristotle”]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika* 14, no. 4 (2014): 47–51. (In Russ.)

© 2026, И.Ю. Хрулёва

Дата поступления в редакцию: 13.05.2026

Дата одобрения рецензентами: 18.05.2026

Дата публикации: 25.06.2026

© 2026, Irina Yu. Khruleva

Received: 13 May 2026

Approved after reviewing: 18 May 2026

Date of publication: 25 Jun. 2026